

ДО МЫРОВОГО!

Жартъ въ I діи.

Л. И. ГЛИБОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призр. Малол. Бѣдн. Лиговка, 26.

1891.

ДО МЫРОВОГО!

Жартъ въ I діи

Л. И. ГЛИБОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтн. Бѣдн. Лиговка, д. 26.

1891.

ШБ(ТУКР)5-67.1

Ва 567837

с-

/ком. 1-11/

Дозволено цензурою. СПб. 14 Декабря 1890-го года.

Центральна наукова
 бібліотека
 ім. В. І. Вернадського
 АН України
 А. 368-3 1996

Комп 119

11

ЛЮДЕ:

Ганна Голубыха—жинка заможнёго чумака
Васыля Голуба.

Пундыкъ }
Дереза } Сусиде-хуторяне.

Даныло Гармашъ }
Нечыпиръ Стовбунъ } Казаки, знаёми Ган-
Биндрать Глыва } ны та іи чоловіка.

Гордій—наймыть Пундыка.

Кырыло—наймыть Дерезы.

Діється въ сели пры велькому шляху, недалеко
города.

(Сюжетъ позыченый).

Хата заможнёго чумака. Просто проты публыки—
дверы; зъ ливои руки довгенькый стилъ, застеле-
ный скатертыною; побиля столу ослоны. На сцени,
покы-що, немає никого. Музыка грае прелюдію до
тіей писни, що спиватыме Ганна.

I.

ГАННА ГОЛУБЫХА (сама):

Ганна (*выходитъ весела и спива*).

Ой казали вражи люде,
Що я замижъ не пиду—
Насіяла васылечкивъ
У зеленому саду.

И васыльки мои,
И Васыль пры мени,
Врагъ ёго батькови
Сподобався мени.

Ой Васылю, Васылечку,
Васылю, Васылю!
Купы мени намыстечко
На билую шію.

Врагъ ін батячови,
Яка дзиндзюрыста,
Купывъ я ій сережечкы
Ще хоче й намыста.

За копійку оксамиту,
А за шагъ намыста,—
Нехай кажуть вражи люде
Яка дзиндзюрыста...

И васылькы мои
И Васыль пры мени,
Врагъ ёго батькови
Сподобався мени.

Нихто не баче, якъ сирота плаче, а всякъ баче,
якъ сирота скаче!.. Отакъ и зо мною: людямъ
завидно, що мени трапылась доля щаслива та
хороша и вирна дружына.— «Оце, кажуть, яку
плахту напъяла, якымы коралымы шію обмотала,
наче королівна!.. Гараздъ, що чоловикъ дома не
сыдыть»... А я соби думаю, сміючысь: брехалы
бъ вашого батька дѣчки й сыны та й вы зъ
НЫМЫ.

Пишла слава, пишла слава,
Пишлы поговоры
Та про тую дивчыноньку,
Що чорныи бровы,

* * *

А я того поговору
Не дуже боюся—
Куплю плахту й сережечкы,
Озьму й прыберуся,

* * *

Зустринется козаченько—
Любо подывытся,
А я зъ ёго посміюся—
Нехай ёму снытся!

* * *

Заспивае чорноусый,
Стоя пидь вербою:
Выйды, выйды—поговорымъ
Удвохъ изо мною.

* * *

Козаченьку божевильный,
Не стій, не дывыся,—
Пиды стыдкый, пиды брыдкый,
Пиды зхаменыся!

Та що мени тыйи поговоры! нехай що хочуть сокочуть—мени байдуже. Абы жывъ та здоровъ бувъ мій чоловікъ, а про тыхъ, що брехнею живуть... (*Зневажливо махнула рукою*) нехай вони зтеряються! Завыдно имъ, що мени судылось у добри пожыты, хороше походыты... За хорошимъ чоловікомъ, якъ кажуть, жинка молодіе. Та и чому жъ мени, справди, не пороскошуваты, колы Богъ пославъ достаткы! Мынется молодистъ, прыйде старистъ,—тоди вже не до того буде: йижъ, кажуть, покы ротъ свижъ, бо якъ завъяне—нищо не загляне...

II.

ГАННА, ДАНЫЛО, НЕЧЫПИРЪ и КИНДРАТЪ.

Д а н ы л о. Здоровеньки були, Тыхохвівно!

Г а н н а. Охъ мени лыхо!—Якъ-же вы мене злякалы, нехай вамъ абы-що!

Д а н ы л о (*смійочысь*). О, бодай васъ! Що-жъ тутъ за страхъ; чоловикъ поздоровкався, а вы й жахааетесь!

Н е ч ы п и р ь (*любязно*). Неначе тая кури-почка... Оціи жиночки таки вже повдавалысь по-лохлыви...

К и н д р а т ь (*усмихаючысь*). Эге, полахлыви...

Г а н н а. Вамъ смишкы...

Д а н ы л о. А вамъ ни кришкы... (*Смійочысь*). О, щобъ васъ муха вбрыкнула.

К и н д р а т ь. Эге, вбрыкнула...

Г а н н а. Колы-жъ вы несподивано увійшлы та й гукнулы.

Нечыпиръ. Я-жъ кажу, що сіи живочки мовъ справди куріпочки: на самоти то й похожае, й квочче соби, — а тилько що-небудь шелесне, заразъ пурхъ зъ переляку!

Биндратъ. Эге, пурхъ зъ переляку.

Ганна. Вы вже почнете выгадувать — и не переслухаешъ! Ось сядьте лышень та посыдьте, щобъ усе добре сидало. (*Гости садовляться за стилъ*).

Даныло. Та намъ гаяться неможно: треба зарани до миста прыбуты.

Биндратъ. Эге, зарани.

Ганна. Та вже-жъ на хвылыночку можно. Ось я въ одынъ ментъ горилочки та сметанкы трохи...

Нечыпиръ. На таки ричи, братци, перекиру не роблять.

Биндратъ. Эге, не роблять.

Даныло. Та нащо вамъ, Тыхохвіивно, турбоваться.

Ганна. (*тановлячы на стилъ горилку, чарку й полумысокъ сметаны*). Не велька турбація: у мене все на готови е.

Нечыпиръ. Що то вже, якъ хороша хозяйка...

Даныло. У хати, якъ у виночку...

Нечыпиръ (любязно). Сама якъ квіточка...

Биндратъ (всмихаючысь). Якъ маківочка...

Ганна (налившы чарку й підносячы Данылу). Не вы-бъ казалы, не мы-бъ слухалы.

Даныло (підвівшыся, звычайненько видхыляе Ганныну руку зъ чаркою). Нуте жъ, — вы...

Нечыпиръ. Чы давно, бакъ, Васыль пойихавъ?

Ганна (прыгубившы, зновъ підносять чарку Данылу). Ще позавчора; повизъ трохы солы продаты та де-чого купыты.

Даныло (выпившы горилку й оддаючы чарку). Кхе!... Добра владныківка! (Уломывшы хлеба, закусуе зъ сметаною).

Ганна (частуючы Нечыпора). Се-жъ Васылева любыма.

Нечыпиръ (підвівшыся, звычайненько видхыляе Ганныну руку зъ чаркою). Э, Васыль мае смакъ дбрый.

Ганна (крутыть головою, що мовъ не хоче). Кобы-бъ не я, то й не знавъ бы винъ смаку.

Нечыпиръ (выпившы й вертаючы чарку Ганни). Кхе!... Правду кажете, Тимохвівно: жинкы знають чымало усякого зилля. (Вломывшы кусочокъ хлеба, закусуе зъ сметаною).

Д а н ы л о. А якъ варенои наварять! Ажъ губы злыпаются—така смашна!

Г а н н а (*налившы й подносячы Киндратови*). Бачте, на все жинкы! Щобъ вы робылы, якъ-бы жинокъ не було?

Д а н ы л о (*всмихаючысь*). Сыдны-бъ, мовъ тыи пугачы въ диброви.

Н е ч ы п и р ь (*шуткуючы*). И смаку-бъ не знали.

К и н д р а т ь (*пидвизшысь, звычайненько видхыляе Ганныну руку зъ чаркою*). Эге, и справди не знали-бъ.

Г а н н а (*крутыть головою—не хоче прыгубыты*). Не було-бъ сёго, було-бъ друге.

К и н д р а т ь (*выпывз горилку й вертае Ганни чарку*). Кхе! И справди було-бъ друге. (*Уломывшы кусочокъ хлеба, закусуе*).

Д а н ы л о (*насмшикувато*). Або краще, або гирше.

Г а н н а (*ставлячы на стилз пляшку й чарку*). Ось не мудруйте лышень та закусуйте.

Н е ч ы п и р ь. Спасыби,—буде, Тым охвѣивно, зъ насъ.

К и н д р а т ь. Спасыби,—буде. (*Уси встають и выходятъ на аван-сцену*).

Д а н ы л о. Чы вы бакъ чулы, Тыхохвівно, новынку?

Г а н н а. Яку се?

Д а н ы л о. А про тую хымерну прыгоду, що мижъ паномъ Пундыкомъ та Дерезою зкоилась.

Г а н н а (*цикаво*). Ни, не чула... Що-жъ тамъ таке?

Нечыпиръ. Глекъ розбылы...

Д а н ы л о. Бисъ хвостомъ крутнувъ тай хуртовыну таку пиднявъ, що...

Г а н н а. Оце, новынка! Черезъ що-жъ це?

Нечыпиръ. Кажуть-бы-то черезъ дулю.

Биндрадъ (*всмixaючись*). Эге, черезъ дулю.

Г а н н а. Оце мени дивно!

Д а н ы л о. Отже бачте—не-знать-що дуля, тай наробыла колоту.

Нечыпиръ. Ни така, ни сяка прыблючка, а скільки клопоту—такъ якъ тыи чоботы, що Васыль прыспивуе частенько. (*Спива безъ музыкы*).

Чоботы, чоботы вы мои!

Наробылы клопоту вы мени!...

Д а н ы л о (*перебывая Нечыпора*). Ось годи, не совайся Нечыпоре, — не зъ твоимъ хыстомъ спиваты

сю пiсню,—не втнешь! (*До Ганны*). Якъ бакъ вона тамъ починається? Заспивайте лышень, Тыхмохвiвно.

Ганна (*засмiявшысь, спiва зъ проводомъ музыкы*).

Оде-жь тыи чоботы, що зять давъ,
А за сiн чоботы дочку взявъ.

Чоботы, чоботы, вы мои!
Наробылы клопоту вы мени!

* * *

Ой за сую вражую шкапыну
Оддала я ридную дытыну.

Чоботы, чоботы, вы мои!
Чомъ дила не робыте вы мени!

* * *

На ричку йшла чоботы рыпалы,
А зъ ричкы йшла чоботы хлыпалы.

Чоботы, чоботы, вы мои!
Наробылы клопоту вы мени!

* * *

Даныло (*до Нечытора*). А що, бачъ, Нечыпоре? Не такъ якъ ты, мовъ той чмиль гудешъ!

Биндратъ. Эге, мовъ чмиль...

Нечыпиръ (*любязно всмихаючысь*). Отакъ бакъ! Де-жь такы мени ривнятыся до такой канарочки.

Биндратъ. Эге, справди канарочки.

Д а н ы л о. То-жъ бо то й що!

Г а н н а (*раденька соби*). Словамы голубыте...

Н е ч ы п и р ь. Одначе часъ намъ, братця, рушати, щобъ не зпизнытыся.

Д а н ы л о. Колю рушати, то й рушати.

Б и н д р а т ь. Эге, рушати.

Н е ч ы п и р ь. Прощавайте-жъ, Тыхохвѣвно, спасыби за ласку; видтиля вже разомъ зъ Васылемъ зайдемо.

Г а н н а. Йидьте здорови.

Д а н ы л о. Нагомонили вамъ повну хату... Зоставайтесь здоровеньки. Спасыби вамъ.

Б и н д р а т ь. Спасыби, зоставайтесь здоровеньки.

Г а н н а. Прощавайте, щаслыво! (*Гости пишли; Ганна провожа ихъ до дверей*).

III.

ГАННА ГОЛУБЫХА (сама).

Г а н н а (*прыбирае все зъ стола*). Нагомонили повну хату та й зныклы; потупалы доливку, тилько й дила, що прыбирай писля ныхъ у хати, — мовлявъ Даныло, якъ у виночку... Де вже воно буде

якъ у виночку писля такихъ вовкодавивъ. (*Чуты зъ надвирря чійсь кашель и гоминъ*). Здається щось гомонить на двори... Изновъ хтось прыйихавъ. (*Дывытця вѣ викно*).

IV.

ГАННА й ПУНДЫКЪ (одягнений по зимнѣму: въ вовчій шуби, бекеши и теплыхъ чоботахъ; за нымъ зъ кнутомъ у рукахъ Гордій).

Пундыкъ. Здорова була, Ганнусю!

Ганна. Здрастуйте, добродію!

Пундыкъ (*до Гордія*). А ну лышь, проворненько расперизуй, та не кыдай одежи такъ, якъ ты звыкъ—по чортыному. (*До Ганны*). Ну, такъ що, Ганнусю, ты ще-ще? га?

Ганна. Та ще, добродію.

Пундыкъ. Ото й дило. Выходыть: жывемо, никого не гнивымо и люде насъ поважають. Такъ, чы що?

Ганна. Воно й такъ, та не зовсимъ, добродію! Одынъ поважае, а десять зневажае.

Пундыкъ (*тяжко зитхае*). О-хо-хохъ! Такъ, моя мыла, правда! Погано, якъ и одынъ поважае,

а десять зневажае, а ще досаднійше, якъ десять поважае, а одна собака зневажае.

Ганна. Про одного-бъ и байдуже!

Пундыкъ. Охъ ни, моя мыла, — одна паршыва вивця усе стадо портыть. (*Ходыть по хати, бурячысь*). Чы ты знаешъ, Ганно, куды и чого я йиду?

Ганна. Що у городъ, то я знаю, а чого, про те вже вамъ, добродію, знать.

Пундыкъ. Охъ, бодай бы й не знать. (*Зъ якоюсь таємністю й буреннямъ*). Я йиду, моя мыла, до мирового, позовъ подавать... Позовъ на пана Дерезу...

Ганна. (*Дывуючысь*). Позовъ? на пана Дерезу?! Що се вы, добродію, кажете? Чы справди?...

Пундыкъ. Такъ, моя мыла, такъ... (*Злобно*). На пана Дерезу!..

Ганна. Та тожъ вамъ щырый прытель! Вы-жъ зъ нымъ зъ одніи чаркы запекану пьете!...

Пундыкъ (*голосно й зъ досадою*). Якый винъ мени въ биса прытель!... Бувъ колысь прытель... А теперь собака! От-що! — Знать я его не хочу! Отъ-що!

Ганна. Що-жъ за прычына? Чы вы полаялысь, чы що?

Пундыкъ. Полаялысь, моя мыла, на вибы полаялысь!

Ганна. Оце, дывна ричь!...

Пундыкъ. Дывна ричь? (*Зъ чуттемъ, у якому знаты каяття*). Такъ, моя мыла... Скоилось лыхо.

Ганна. Черезъ що-жь се й якъ?

Пундыкъ. Охъ! Багато казать та ничего слухать... Черезъ чортъ-зна що! Отъ якъ се було, я тобі розкажу. Молотылы у Дерезы у клуни жыто... Ну, зъ ранку до пивдня усе молотылы... Ну, змолотылы чы-мало:—згорнулы зерно до купы та й пишлы обидать... Ну, а мои свыни якось — чортяка ихъ занисъ — улизлы у клуню та й давай йисты жыто; Дереза якось навернувся въ клуню и вгледивъ... А винъ такой: якъ розлютуется, то й свита не бачыть... Чую,—крычыть винъ на людей: «Быйте — гукае — дручкомъ!» Свыни пыщать, а люде ихъ дрючками гатяць!... Я туды: «Що се ты—крычу ёму—шыбеныкъ, робышъ! Та я тебе и зъ пирьямъ и зъ насиннямъ! Дереза ты собача!...» А винъ круть-верть. (*Крутыть рукою черезъ руку*). Та черезъ тынь мени дулю. «Ось, каже, тобі на!» Неначе жаромъ мене обсыпавъ... «Та я тобі — гукаю, набикъ ии скручу! Всохне

вона тобі навикы!» А винъ свое: «Ни—каже ядо-
выто—се тобі до смаку, —свижа, прямо зъ дерева!»
Разобыдивъ мене, каторжнй, такъ, що й сказаты
неможна! (*Злобно*). Та я ёго, собаку, заразь до
мирового! И налыгачемъ ёго потягну!..

Ганна. Чы такимъ же поважнымъ панамъ, якъ
вы, доладу таку бучу зводыты? Що люде скажуть!..

Пундыкъ. А що-жъ я ёму корытсья, чы що,
буду. Се винъ ще й по пыци мене захоче крыс-
путь... Ни, я ёму сёго не подарую! До мирового
ёго! До мирового собаку! Буде винъ у мене очыма
лунать передъ городянамы!

Ганна. А на мою думку, добродію, то лучше
не бигты до того суду: и грошы потратыте, и ладу
не допытаетесь... Краще переждить сюю заверю-
ху,—може воно й такъ перемелется.

Пундыкъ (*зитхнувши*). Охъ, не перемелется,
моя мыла, не перемелется!..

Ганна. Та вы тилько подумайте, добродію: ци-
лый вибъ прожылы въ мыри и согласіи,—мовля-
лы,—а це вже на послідку и горщыкъ, якъ ка-
жуть, розбылы, — и самымъ лыхо и людямы
смихъ...

Пундыкъ. Я сей самъ, моя мыла, добре знаю...

але... крикко жъ винъ мене разобыдывъ, честь мою запъятывъ.

Ганна. Та то вамъ такъ здається, добродію: вы полаялысь несподивано, та й годи — хто лається, той и мырытся.

Пундыкъ. Охъ ни, моя мыла, не тымъ воно пахне! (*Походивши трохи*). Послухай, Ганнусю: чы не можна бъ яешнычку... зъ сальцёмъ, зъ сальцемъ... такъ, знаешъ, якъ я люблю, — щобъ шкварчала.

Ганна. Чому не можна, — я заразъ на прыпечку. (*Пшла*).

Ү.

ПУНДЫКЪ (самъ).

Пундыкъ (*ходить по хати*). Правду кажуть: мылый мій покою, любо мени зъ тобою. Нить-же! Насяде на тебе иноди прыгода, мовъ тая мара, й шкребе тебе по серцю, радъ бы видъ неи видка-раскатся, та не можна... И жалко, и стыдно... (*Сиди біля столу*). Чы е де на свити такий куточокъ, де бъ можна було прожить свій викъ безъ

сваркы, безъ скорботь—тихо, любо; де бѣ не було такихъ собакъ, якъ Дереза? Ни, нема, мабуть, нигдѣ такого куточка... Трудно козакови прожыть безъ прыгодонькы... (*Задумався. Музыка тихенько гра ретурнеля до писни*):

Стоить явирь надъ водою,
Въ воду похылывся,
На козака прыгодонька—
Козакъ зажурывся...

(*Проспивавшы, Пундыкъ зновъ задумується*).

VI.

ПУНДЫКЪ и ГАННА.

Пундыкъ (*пробуркавшысь*). Се ты, Ганно?...
А що, моя мыла?

Ганна (*шукуючы перцю*). Та се я перцю забулася взять.

Пундыкъ. Ото й дило! годытсья й перчыкомъ трошкы потрусыть: смашнійше буде... (*Чуты зъ надвирря голосъ Дерезы*). А цыть, моя мыла!... (*Зтурбовався, прислухається*). Хто се тамъ?...
Неначе?...

Ганна. Може хто небудь зайпхавъ... (Пундыкъ пыльнійше прислухається; Ганна підходить до винка; въ синцяхъ чутно голосъ Дерезы:) «Коней пидъ повітку... Понакрывай попонками, пидложы синця»).

Ганна (заглянувши въ синци). Панъ Дереза прыйпхавъ! У хату йде!

Пундыкъ (не знає що робыть, метушыт-ся, бігає по хати). Не вже?... Оце такъ... Якъ же тутъ?... Зховай мене, моя мыла... у хыжу мене, у хыжу!...

Ганна. Що се вы, добродію, выгадалы! Якъ же можна?!... Потимъ на все село піде слава, що Ганна ховала у хыжу пана Пундыка!

Пундыкъ. Куды небудь мене... Пидъ одержу мене, або що...

ВІІ.

ПУНДЫКЪ, ГАННА й ДЕРЕЗА.

(Дереза одягнений по зимнему: въ вовчій шуби, смушевій шапци, въ бекеши й теплыхъ чоботяхъ; повагомъ розчыняе двери. Пундыкъ, побачившы Дерезу, хутенько бижить до другого кинця столу й садовытсья, стараючысь не повертатысь лыцемъ до Дерезы. За Дерезою йде Кырыло зъ кнутомъ у рукахъ).

Дереза (*ввиходячы*). Ну, здрастуй, мое золото, здрастуй!

Ганна. Здрастуйте, добродію.

Дереза (*побачившы Пундыка, всмихаючысь, говоритъ до себе.*) О, и Пундыкъ тутенька. Буде теперъ кумедія, — хочъ на тіятеръ. (*До Кырыла*). А ну лышь, роздягны мене! (*Роздягається й говоритъ*). Ну, мое золото, якъ же ты тутъ поживаешъ? Веселенька, здоровенька?

Ганна (*всмихаючысь*). Та ще живемо по маленьку; буває й весело, буває й смутно.

Дереза. Значыть, мое золото, часомъ зъ ква

сомъ, порою зъ водою? (*До Кырыла*). Одежу къ сторонци... (*Зитхнувши, до Ганны*). Такъ, мое золото, такъ: на вику, якъ на довгій ныви: усёго трапытся. — Жытейське море вично волнуется: одна хвыля другу настыгае (*кывнувши на Пундыка*). Одынъ панъ другого зобыжае...

Пундыкъ (*говорить мовъ бы до себе*). Самъ, собака, другихъ загрызае.

Дереза (*до Ганны*). Послухай, Ганнусю, чы неможна-бъ, мое золото, яешню, знаешъ, по-моему—въ очко, въ очко?

Ганна. Добре, добре, я й вамъ зпечу. (*Пшла зъ Кырыломъ зъ хаты*).

VIII.

ПУНДЫКЪ и ДЕРЕЗА.

Дереза (*сидает зъ другого кинця столу, здйима зъ себе дорожню пляшку и становить на столи; потимъ выйма срибну чарку й тежъ становить на столи*). Поки те та се, треба зашканой чарочку выпыты. (*Бере пляшку*). А ну, моя золота, спутнице-нерозлучныце, прыльны къ устамъ. (*Кывнувши на Пундыка*). Нехай нашимъ ворогамъ буде тяжко!..

Пундыкъ (зѣдосадою бубонить). Тоби, собаци!
Дереза (наливае ѿ пидносить до губѣ).
Хочѣ не такѣ тяжко, якѣ завьдно... (выпывае ѿ
зѣ прыстукомѣ ставить чарку на столи). Ъха!
Настояща животкова!..

Пундыкъ (сплюнувѣ, бо вѣ его, мовлявѣ,
ажѣ слюна котытся). Не подавився бѣ ты...

Дереза (такимѣ голосомѣ, мовѣ жалкуе). Ко-
лысь було у двоухѣ пѣемо, а теперь...

Пундыкъ (тяжко зитхаючы). О-охъ!..

Дереза (зѣ иронією). Та воно ѿ лучче: рос-
ходу меньше; лучче самому выпыты, нижѣ чортѣ-
зна кому доведется.

Пундыкъ. Гмѣ, Дереза проклята...

Дереза (взявши пляшку, бовтае коло вуха ѿ
прыхлухається). Чы не зробить бы, якѣ каже нашѣ
повитовый ликарѣ—geretatur? До города ще дале-
ченько—намерзнесся. (Наливае). Деры, кажуть,
лыка, покиль дерется; пый, пане-брате, покиль
пѣется! (Выпывае и становить на стилѣ чарку).
Ъхи! Кто пѣе, той кривытся (кывнувши на Пун-
дыка), кому недають—той дывытся!

Пундыкъ (зновѣ плюнувши). Отѣ, лыгае...

IX.

ПУНДЫКЪ, ДЕРЕЗА й ГАННА (вносятъ яешню).

Дереза (*устае й пидходитъ до Ганны*). Отъ
и чудесно: выпылы, теперь закусимо.

Пундыкъ (*пидбигае й бере мыску зъ ско-
вородою*). Се не тоби, се мени!

Дереза (*однимае*). Цу-цу-на, собака! Се мени
прыготовлено!

Пундыкъ (*не отдае*). Самъ ты собака! Геть!

Дереза (*однимае*). Сѣго не буде!...

Пундыкъ. Буде!

Дереза. Не буде!

Пундыкъ. Геть, кажу тоби!

Дереза. Не дамъ я тоби!

Ганна. Охъ, лыхо! Воны ще очы одынъ одному
швыпикають!

Пундыкъ. Оддай, шыбеныкъ, оддай.

Дереза. Зась тоби, не дамъ!

Пундыкъ. (*Крычытъ ще дужче*). Оддай, убью!

Дереза. Здохнешъ попереду!

Ганна. Ось послушайте жъ бо! Годи бо! Мы-
сочку розирвете, руки попечете!

Пундыкъ (не слушаючи Ганны). Не дамъ я; се мени!

Дереза. Брешешъ, се мени! (*Миска розломылася й впала; Пундыкъ и Дереза розскочылыся*).

Ганна. Охъ, мени лыхо! (*Утикае зъ хаты*).

Х.

ДЕРЕЗА и ПУНДЫКЪ.

Дереза (*задыхаючысь*). Такъ якъ той Трезоръ: хапъ, хапъ, хапъ!

Пундыкъ. Гмъ... Самъ ты такой! Вызвирывсь якъ скаженюка!

Дереза. Брешешъ, ты попереду вызвирывсь!

Пундыкъ. Йижъ-же теперь, жаднюка. (*Показуе на черепъя*).

Дереза. Ни, ты йижъ розбышако! (*Обыдва сидаютъ на прежнихъ мисцяхъ*).

Пундыкъ. Ты, якъ та гадюка, — йидомъ йисы.

Дереза. А ты такъ, якъ той розбышака... Гмъ... Стыда чортма!.. А ще дворяныномъ велычается!

Пундыкъ. Одчепысь одъ мене, оса!

Дереза. Заткны ты попереду свое горло!

Пундыкъ. Щобъ тоби зацныло. (*Якый часъ сыдятъ мовчки, деколы поглядаючы одинъ на другого, але ззырнувшысь, заразъ одвертаются, найпаче Пундыкъ*).

Дереза. Чого се я, справди, сыжу, голову зхылывшы, неначе той явирь надъ водою! Стоить того дило, щобъ журытся? (*Бере пляшку й чарку*). А ну, моя золота спутнице, прыльны къ устамъ! (*Налывае й пидносытъ до губъ*). Ты у мене одна веселышь сердце. (*Выпывъ*). Кхр! Сущый цилющый бальзамъ!

Пундыкъ (*сплевуе*). Отъ розносывся зъ своею запиканою, якъ зъ пысаною торбою.

Дереза. Чы е де въ свити таки дурни та божевильни, якъ ты, пане Пундыку, та я?

Пундыкъ. Такихъ може й мало, якъ ты!

Дереза (*бере люльку й набывае тютюномъ*). Зъ тобою бо й говорыть не можна: надмесся, якъ той пугачъ.

Пундыкъ. Одчепысь одъ мене, бо зновъ налаю!

Дереза. А я вже хыба й не зумію. (*Закурюе люльку*). Слухай сюды, пане Пундыку! Не дмысь, и я не буду.

Пундыкъ (бурьтса). Сёго не буде...

Дереза. Чому не буде? Якъ зхочешъ, то й буде. Не вже тобі кортыть до мирового, очима лупать передъ добрымы людьмы?

Пундыкъ. Може хто и буде лупать, а я не буду.

Дереза. Зъ тобою, выдно, говорыты—усе одно, що воду у ступи товкты.

Пундыкъ. Ты мене разобыдывъ, сорому мени наробывъ.

Дереза. А ты, яки похвалы на ввесь хуторъ оглашавъ? (*Передразнюе Пундыка*). «Зъ пирьямъ и зъ насиннямъ!» Се бь то посягательство на благополучіе блыжнёго... Будешъ-же знать у мене!

Пундыкъ. Ни, ты у мене будешъ знать! Я тебе зъ пирьямъ и зъ насиннямъ!

Дереза. Зновъ?! Ну, такъ я жъ тебе одпроважу въ нову гостынныцю, нарыцаему «мистомъ заключенія» (*ядовито*) тамъ не те, що у Ярославській солянку йисты...

Пундыкъ. Не боимось! Попереду тебе одпровадымо.

Дереза. Не стоить же зъ тобою й говорыты!

Пундыкъ. Я й слухаты не хочу.

Дереза. Гмъ! Жуки у голови!

Пундыкъ. А у тебе влоччямъ набыта. (*Обыдва якый часъ мовчатъ*).

Дереза (*до публыки*). Я ёго урезоню инымъ маниромъ. (*Налыва чарку и одсовуе ии трохы дальше видз себе*). О-хо-хъ! Що тамъ мои коненята? Треба питы подывытса. (*Кывнувши на Пундыка*). А тымъ часомъ бальзамъ чы не подійствуе. Якъ буде помичъ, то можна, якъ мовля нашъ ликаръ, и геретатур зробыты. (*Пишовз зъ хаты, прыспивуючи: «Та стоить явиръ...»*).

XI.

ПУНДЫКЪ (самъ).

Пундыкъ (*глянувши, чы пишовз Дереза*). Не бійсь, злякався, та й пидлызуется: боится, щобъ зъ пирьямъ и зъ насиннямъ... (*Прыдывляется до налытой чаркы*). Бисъ ии прынисъ зъ зашканою. (*Сплюнувз*). Николы ще такъ не хотилося. (*Озыраетса та прыслушаетса, чы не йде Дереза*). Выпыть бы... (*Помаленьку простягае руку до чаркы, потимз зразу — назадз*). Ни, колы-бъ не

зъ ёго чаркы собачои! Бисъ ёго прынисъ! (*Сплюнувши*). Слына якъ на те жъ такъ и котытся. (*Помовчавшы трохи и зкоса глянувши на чарку*). Выпыты бъ, матери ёго ковинька, щобъ не кортило... (*Помаленьку простягае руку до чаркы, озырается й прислухается*). Чы пыть, чы не пыть? (*Сплюнувъ*). Пыть! (*Бере чарку*). Чудно якось, сердце такъ и колотытся... Що буде, то буде— выпью! (*Хыльнувъ чарку въ ротъ й потыхеньку кхекнувъ*). Ёха... Неначе не пывъ зроду. (*Полюбовавтыся чаркою, поставывъ на стилъ*).

ХІІ.

ПУНДЫКЪ и ДЕРЕЗА.

Дереза увиходыть повагомъ, прыспивуючи: „*Та стоить явиръ надъ водою, въ воду похылвся*“. Пундыкъ почувшы голосъ Дерезы, хутенько сидае на свое мисце).

Дереза (*наблыжывшысь до стола, лукаво зкрывывся*). Морозъ добрячий! (*Глянувши на порожню чарку й буцимъ бы то здывувавшысь*). О!

Ажъ запиканка вымерзла. Се штука! Неначе той немецъ, що штукъ-маниръ робыть: ковть та й нема четвертачка. (*Сидает на свое мисце й говорыть набикъ*). Колысь бувало мы зъ паномъ Пундыкомъ не таки ще штукъ-маниры робылы: було якъ поч-немо ковтатъ вышнивку—одну й другу пляшечку осушимо. (*Зитхае*). О-хо-хохъ! Було колысь та минулося!

Пундыкъ (*до себе*). О-хо-хохъ! Минулося!

Дереза (*до себе*). А якъ було розкуражымось—любо, весело. Вхоплю було скрыбку та й почну награвать... «А ну,—було каже панъ Пундыкъ,—ужарь лышень журавля!» Отъ я й почну було (*спивает*):

Та внадывся журавель, журавель,
Та до нашихъ конопель, конопель,
 Такы, такы дыбле,
 Конопельку щыпле,
 Такы, такы журавель
 Такы, такы цыбатый!

А я тому журавлю, журавлю
Кіемъ нижкы перебью, перебью...
 Такы, такы дыбле,
 Конопельку щыпле и д.

(*Пундыкъ зпершу тилько плечыма ворущыть, але де-дали все бильше запалюется; колы-жъ*

Дереза за 2 куплетомъ, пританцевуючы, наблызвѣся и взявъ Пундыка за руку, — обыдва затынають завязтого гопака, все прыспивуючы: «Табы табы журавель»).....

Пундыкъ (ледве дыше). Годи, цуръ ёму, утомывся!

Дереза. И я трохи.

Пундыкъ (усмихаючысь). Пидвивъ ты мене, бодай тебе...

Дереза (веселый). Та ну годи... Воно вже на те йшло... Ось слухай, що я тобі скажу!

Пундыкъ. Ну, ну, кажы.

Дереза. Помырымось! Докиль оттакъ будемо...

Пундыкъ (трохи нахмурывшысь). Ты мене обыдывъ брипко.

Дереза. А ты вже мене хыба ни? Слухай, пане-брате: обое рябое! Вдарымо лыхомъ объ землю, — помырымось.

Пундыкъ (пыльно подывывшысь вз очы Дерези). Помырымось, нехай ёму бисъ! (Обнимаются й трійчы цилуются, прыказуючы):

Дереза. Просты мене, братику.

Пундыкъ. И ты мене.

Дереза. Въ-друге...

Пундыкъ. И въ-трейтѣ.

Дереза (бере Пундыка за руку). Теперъ, друже мій, ходимъ на поклонъ до нашої спутныци-нерозлучныци. (Бере пляшку й наливае). А ну, моя золота собесидныце!. Оросы сердца наши (пидносячы Пундыку). А ну лышъ, зроби ище штукъ-маниръ... Хе-хе-хе!

Пундыкъ. Хи-хи-хи... Та ну годи, не брешы! То вона тоди вымерзла. (пѣе). Кхи! Колыбъ ты знавъ, якый я радый—якъ на свить народывся.

Дереза. И я радый... Та така, колы-бъ ты знавъ, туга-печаль напосила, що й нехай ёму хринъ!..

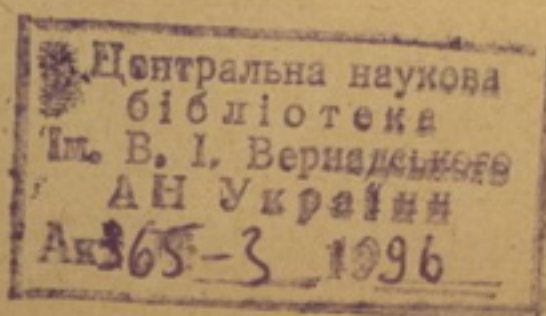
ХІІІ.

ПУНДЫКЪ, ДЕРЕЗА й ГАННА.

Пундыкъ (до Ганны). О! Жалуйте, моя мыла, жалуйте!

Ганна. А я йду и брадуся—такъ вы мене налякалы.

Пундыкъ. Не бійся, моя мыла: кончено дело—утыхомырылысь!

Г а н н а. И давно бѣ такъ,—а то я, далеби, думала, що вы соби очы повыпикаете яешнею—и йисты не йилы, и мыску зѣ свиту звелы...

П у н д ы к ъ. Годи, моя мыла, не згадуй—цурѣ ему й пекѣ!

Д е р е з а. Роздиль й ты зѣ намы радисть!
(*Налывае й пидносытъ Ганни*). Погладь намѣ, мое золото, дорогу.

Г а н н а. Спасыби, я не пытыму.

П у н д ы к ъ. Хочѣ губонькы вмочы,—такѣ годытсья, моя мыла.

Д е р е з а. Не соромтсья, мое золото; прошу изѣ моихѣ власныхѣ рукѣ.

Г а н н а (*бере чарку, одпывши трохи, кривытсья й вертае чарку*). Не хочу бильше.

Д е р е з а. Ну-бо,—на слѣзы, чы-що?

Г а н н а (*выпывши*). Оце, нехай ий—яка пекуча!

Д е р е з а. Настояща запиванка.

П у н д ы к ъ. Цилющый бальзамѣ.

Д е р е з а. Теперѣ—на коней, та й гайда до дому. Моя жинка сегодня пироги пекла, та я не дожыдавсья.

Пундыкъ. Ото й дило. Треба поспишаты.
(*Одчыня дверы й крычытъ*). Хлопци! гей!

XIV.

Ти сами, ГОРДІЙ и БЫРЫЛО.

Дереза (*затыкаючы пляшку й ховаючы въ кышеню чарку*). А ну, Бырыло; швыденько наготуй одежу!

Пундыкъ (*до Гордія*). А ты чого банькы вылунывъ, швыдче! (*Гордій и Бырыло кыдаются до шубъ й сердыто штовхаютъ одынгъ другого*),

Дереза. Чого жъ вы тамъ мордуетесь? Тю-тю, дурни!

Бырыло. Нехай не доторбається до нашої одежи.

Гордій. Чого жъ винъ штовхае.

Ганна (*всмихаючысь*). Вони ще не знають. що панська сварка мынулася.

Пундыкъ (*всмихаючысь*). Годи вамъ дури-ты! Паны помырылыся, помырится й вы!

Дереза. Резонъ! Помырится заразъ, пры нашихъ очахъ!

Бырыло. Коны мырыться, то й помырымось.

Гордій. Авжежь такъ.

Дереза. Нуте-жь поцилуйтесь, якъ слидъ товарышамъ, а дома й могорыча запъете!

Пундыкъ. Та ну годи! Кумедию выгадавъ! Давайте одягаться.

Гордій (*всмихаючысь*). Нехай мы дома поцилуемось.

Бырыло. Якъ могорыча пытымемо.

Пундыкъ. Ото й дило. Давайте одягаться (*Пундыкъ и Дереза одягаются, Гордій и Бырыло помогаютъ кожный своему пану*).

Дереза (*ажъ пыхкае, бо дуже шуба важка*). Фу!... То-то литечко святе.

Пундыкъ. Хочь въ одній сорочци котысь.

Дереза. А теперь, покиль одягнесся, втомысья такъ, що нехай ёму хринь!

Пундыкъ. Сыдышь на сáняхъ, неначе тая копыця.

Ганна (*збираючы черепъя зъмыскы*). И день такой короткий... покиль туды-сюды повернешя— и дила не поробышь, а вже сонечко й надвечиръ хылытья.

Пундыкъ. А якъ ничъ настане, — нудота така, що нехай ій хринь!

Дереза (*шуткуе*). Граешъ, граешъ тую храповыцьку музыку, ажъ боки заболять.

Пундыкъ (*всмихаючысь*). Ажъ йисты захочешъ одъ лежни.

Дереза. А то, було, литомъ — памъятаешъ? Заберемось у жыто та й лежымо пидъ ситкою...

Пундыкъ. А жыта-жъ то, жыта яки булы!

Дереза (*шуткуе*). Хочъ двадцать становыхъ, то не побачать, якъ заховаешся!

Пундыкъ. А годи намъ, брате, базикаты! Нумъ йихать! (*До хлопцивъ*). А ну, хлопци, бижить, подавайте коней! (*Гордій и Кырыло виходять зъ хаты*).

ХУ.

ДЕРЕЗА, ПУНДЫКЪ и ГАННА.

Дереза (*виходячы*). Ну, прощай, Гавнусю!

Пундыкъ. Прощай, моя мыла!

Г а н н а (*вклоняючысь*). Йидьте здоровеньки, — прощавайте!

П у н д ы к ь (*биля самыхъ дверей*). Не жалуй за мыскою: тры мышкы борошна, моя мыла.

Д е р е з а (*вже переступывшы поригъ у синци*). Лёну, мое золото, лёну, пшона привезу.

Г а н н а (*провожае ихъ*). Спасыби, дай Боже вамъ здоровья.

ХVІ.

ГАННА ГОЛУБЫХА (сама).

Г а н н а (*одягае кожушанку*). Гостей выпровадыла; здається, никого вже сподиватыся. — Пиду лышень на часыночку до кумы; такъ дуже просылы, що й неможна: «Глядить, — кажуть, — кумонько, голубонько, не гайтесе, а то й варена простыгне»... Тамъ уже, мабуть, ждуть — не диждутся. (*Збираючысь иты, жартовливо прыстивуе*).

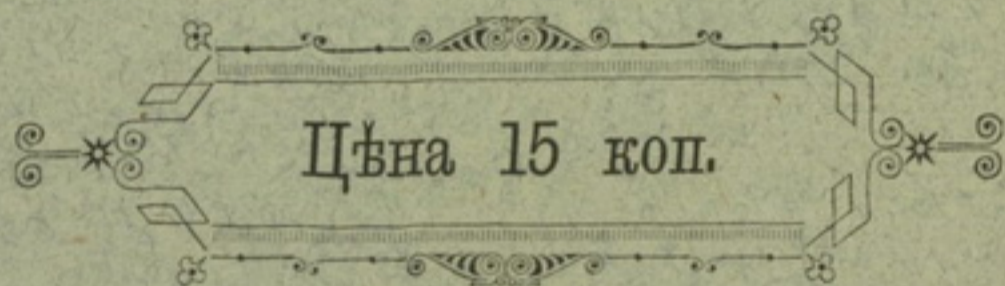
Ой не стій пидъ виномъ,
Не махай рукавомъ,

Бо якъ матыму часъ;
Сама выйду до васъ.
 Ой чы се той Мыкыта,
 Що зъ вылётамы свыта?
 Пидъ виконцемъ зигнувся
 Чи не выйде Маруся..
И Маруся выходыть,
И оришкы выносыть...
Чы оришкы кусаты,
Чы Марусю цилуваты?

(За остатнимъ куплетомъ пишла).

ЗАВИСА СПАДАЕ.

Р. Б. 1862. Черныговъ.

Цѣна 15 коп.